

Гоблинский мозг Оокру не мог понять, что только что произошло.

Даже сейчас он отчетливо помнил ощущение меча, пронзившего его грудь. Он все еще помнил ощущение теплой крови, непрерывно вытекающей из зияющей раны на его теле.

Он до сих пор помнит безжалостные глаза человека, убившего его.

Смех, аплодисменты.

"Оокру!"

Оокру вздрогнул. Он посмотрел на стоящего перед ним маленького гоблина.

Это был Кахаку, гоблин, который умер молодым после того, как неосторожно исследовал пещеру, оказавшуюся территорией пожирающего червя.

Было странно видеть его снова.

"Если ты не идешь, я не оставлю тебя!"

Хотя Оокру и растерялся, ему удалось произнести "Я иду!". Он никогда не пропускал учения в юные годы, и посещение его уже было выгравировано в его теле.

"Ты такой медленный! Быстрее! Беги!"

Следуя за маленьким гоблином, Оокру добрался до места, где проходили учения старейшины.

В отличие от прошлого раза, когда они пришли, учение уже началось.

"Нам очень жаль, старейшина Иф!"

Кахаку бросил взгляд на Оокру. Он сердито прошептал: "Это ты виноват. Я должен был оставить тебя!"

Старейшина мягко улыбнулась. Костер отбрасывал тень на ее морщинистое лицо.

"Все в порядке. Садитесь, дети".

"Да, старейшина!"

Оокру выбрал ближайшее место, его разум все еще был замутнен пережитыми событиями.

Что происходит?

Неужели это был сон?

Как будто не желая связываться с ним, Кахаку выбрал место подальше от Оокру.

"Кажется, все в сборе", - сказала старейшина Иф. "Тогда давайте начнем".

"Около тридцати лет назад было предсказано, что на этой земле откроются врата в иное царство".

"Согласно нашему богу, Системе, врата откроются в этой деревне во втором месяце года Солнца. Это произойдет ровно через пятнадцать лет".

"Причина, по которой наши воины каждый день усердно тренируются, кроется в этом пророчестве".

"Это также причина, по которой все собравшиеся здесь сегодня должны оттачивать себя - все ради исполнения воли нашего бога".

Пока Оокру слушал, его лицо исказилось от страха.

Небо, костер, количество гоблинов, рассказ старейшины - все было одинаковым.

Оокру покачал головой.

Нет, было бы страннее, если бы слова старейшины отличались от обычного. В конце концов, это были те же самые учения, которые она всегда проповедовала жителям деревни.

Это был всего лишь сон, убеждал себя Оокру.

Кошмар настолько ужасный и яркий, что он принял его за реальность.

"Когда эти врата откроются, по воле богов наша раса попадет в иное царство и сможет исследовать окружающий мир".

Пока Оокру убеждал себя, что все будет хорошо, из уст гоблина вдруг раздались знакомые слова.

Это был Чукру, его друг, который спас его от людей.

"- Хааа, я не могу больше это слушать. Каждый раз одни и те же дурацкие поучения".

Услышав слова Чукру, Оокру почувствовал, как по позвоночнику побежали мурашки. Его глаза расширились, почти выскочили наружу.

"Н-нет!" - пробормотал Оокру.

Он боялся услышать следующие слова Чукру. Он боялся, что его самый большой страх станет явью.

"Мы и так живем самой лучшей жизнью", - сказал Чукру. "Изобилие еды. Плодородная земля. Мирная деревня. Даже поселения у подножия горы поддерживают с нами дружеские отношения. Почему же этот бог Система так настойчиво стремится разрушить нашу нынешнюю жизнь?"

Оокру содрогнулся.

Эти слова.

Он был уверен, что именно эти слова произнес Чукру тогда.

Даже старейшина Иф сохраняла такое же спокойное выражение лица, слушая его.

"Н-нет!"

Оокру резко встал. Он судорожно огляделся по сторонам, и в конце концов его взгляд остановился на статуе бога Системы. Всего лишь на мгновение, но безликая статуя гоблина

открыла рот и усмехнулась.

Увидев эту улыбку, Оокру вздрогнул. Ему захотелось сойти с ума.

Он почувствовал, что мир кружится.

"НЕ-Е-ЕТ! ЭТО НЕПРАВДА! Т-ТОТ ПОРТАЛ! Т-ТЕ ЛЮДИ! ОНИ УБЬЮТ НАС!"

Внезапная вспышка Оокру застала врасплох даже Чукру.

Старейшина Иф обеспокоенно посмотрела на Оокру, а дети гоблинов с недоумением уставились на него.

"СТАРЕЙШИНА! ЧЕРЕЗ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ! ПОРТАЛ! ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВЫЙДУТ ИЗ НЕГО, УБЬЮТ ВСЕХ НАС!"

Старейшина сказала: "Успокойся, дитя. Говори медленно и четко, чтобы мы могли понять".

"КАК Я МОГУ УСПОКОИТЬСЯ! СТАРЕЙШИНА! Я ГОВОРЮ ВАМ! Я ВСЕ ВИДЕЛ! Я..."

Его маленький гоблинский мозг не выдержал, в уголках рта образовалась пена, и Оокру рухнул.

"Ты проснулся?"

У Оокру разболелась голова. Взглянув на потолок и почувствовав аромат трав, он понял, что находится в лекарском зале деревни.

"Твой отец только что ушел. Вождь очень волнуется".

Оокру посмотрел на шамана, который во время разговора помешивал в большом котле, стоя спиной к молодому гоблину.

Это был Тару, один из целителей деревни и младший брат старейшины Ифа.

"Дитя, что случилось?"

Оокру вспомнил, что произошло той ночью.

Учения старейшины.

Слова Чукру.

Улыбающаяся статуя.

Его внезапная вспышка.

"Старейшина Тару...", - сказал Оокру. "Я вернулся в прошлое. Я... я пережил все это. Портал. Люди".

Гоблин-целитель перестал шевелиться. Он повернулся, подошел к кровати, на которой лежал Оокру, и положил руку ему на грудь.

Быстро осмотрев тело молодого гоблина, он сказал: "Дитя, не путай сон с явью".

"Это не сон!"

Гоблин-целитель захихикал: "Значит, ты хочешь сказать, что вернулся в прошлое? Все, что ты говоришь, противоречит учению нашего бога, Системы. По словам бога, после смерти его преданных верующих ждет рай. В нашей священной книге нет такого понятия, как возвращение в прошлое".

"Но я говорю правду!"

Гоблин-целитель покачал головой. "Будь осторожен, Оокру. Моя сестра благосклонна, поэтому она пропустила вчерашний инцидент. Но все будет иначе, если эти слова услышат другие старейшины. Даже если ты сын вождя, если они заподозрят, что в тебя вселился злой дух, тебя отправят на порубку".

Услышав эти слова, Оокру наконец закрыл рот.

Старейшина Тару был прав.

Хотя и редко, но бывали случаи, когда гоблинов казнили за то, что они подозревали в них злых духов.

"Ты же не хочешь доставлять неприятности своему отцу?"

Оокру вспомнил своего отца. До самого конца, даже после болезни, он не переставал верить в своего сына.

В уголках его глаз заблестели слезы. Он очень хотел его увидеть.

"Нет, старейшина".

Старейшина Тару улыбнулся.

"Я скажу другим старейшинам, что ты просто устал в ту ночь. Впредь не рассказывай другим о том сне, который тебе приснился, понял? Не существует такого понятия, как возвращение в прошлое, дитя. То, что ты видел, было ярким сном, не больше и не меньше".

Что это был за сон?

Возможно, старейшина Тару был прав.

Подумав об этом сейчас, можно сказать, что было бы абсурдно отправлять гоблина в прошлое после смерти от руки человека.

"Я буду иметь это в виду, старейшина".

Выписавшись из лечебницы, Оокру первым делом навестил отца.

Во сне отец оказался прикованным к постели после странной болезни. А позже, после открытия портала, он был убит людьми. По крайней мере, так сказал ему тогда взрослый Чукру.

"Это всего лишь сон," - пробормотал про себя Оокру. "Я должен забыть об этом".

Убедив себя, что все это лишь сон и что в будущем все будет хорошо, Оокру отправился на тренировочную площадку.

Его отец был там, наблюдая за спаррингом двух хобгоблинов.

"Отец!"

Увидев сына, отец тут же встал.

"Оокру!"

Оокру подбежал к отцу, подпрыгнул в воздух и крепко обнял его.

"Отец! Я так по тебе скучал!"

Его отец рассмеялся. "Хахаха! О чем ты говоришь! Ты говоришь так, будто мы не виделись много лет, сын мой!"

Вождь был таким большим, что Оокру не мог обхватить его за шею.

"Хм? Что это? Ты плачешь?"

"Мм... Я... я не плачу!"

Вождь мягко погладил Оокру по голове. По влажному ощущению на его груди можно было догадаться, что его сын плачет.

"Конечно, не плачешь", - сказал вождь. "Но что с тобой случилось, Оокру? Я слышал о случившемся вчера вечером. И подумать только, что ты вдруг потеряешь сознание....".

Оокру вытер слезы и сопли на лице.

Хотя старейшина Тару велел ему никому не рассказывать о своей глупости с возвращением в прошлое, его отец был исключением из этого правила.

Если и был в деревне гоблин, которому он мог спокойно довериться, то это был его отец.

"Отец... Мне приснился сон".

"Сон?"

Оокру кивнул. "Да. В моем сне... ты и все в деревне умерли, отец".

Затем Оокру принялся рассказывать вождю все о своем сне. Он рассказал вождю о своей болезни, портале и последовавшей за ним резне.

"Кошмар", - пробормотал вождь. "Должно быть, это было ужасно, сын мой".

В уголках глаз Оокру снова заблестели слезы. Он закусил губу и кивнул.

"Я был так напуган, отец!"

Вождь крепко обнял Оокру.

"Я понимаю. Теперь все в порядке, сын мой. Все будет хорошо. Как видишь, я силен. Невероятно силен. Я никогда не заболею. Пока я жив, даже если откроется портал, люди никогда не смогут нас победить".

Услышав такие слова от самого сильного воина во всей горе, он почувствовал себя уверенно.

"Я буду защищать тебя, сын мой. Так что перестань волноваться. К тому же это всего лишь сон".

"Да, отец!"

После этого разговора Оокру решил забыть обо всем.

Он убедил себя, что это был просто кошмар, и размышления о нем не принесут ничего хорошего ни ему, ни его отцу.

Целый год продолжалась его блаженная жизнь. Без забот и хлопот.

Пока не произошло то самое событие.

"Кахаку пропал?"

Когда Оокру услышал эту новость от одного из жителей деревни, он почувствовал, как внутри него что-то оборвалось.

Неприятные воспоминания о том времени, когда открылся портал и люди вырезали гоблинов, нахлынули на него волной.

Как и во сне - если это вообще был сон, - маленький гоблин по имени Кахаку пропал.

Крестьянин сказал: "Прошло уже больше суток, и Совет старейшин начал связываться с другими деревнями в горе".

Хотя восемнадцать деревень в Горе гоблинов поддерживали гармоничные отношения друг с другом, существовали правила, которые не позволяли чужаку проникнуть на территорию без разрешения совета деревни.

Именно поэтому Совет старейшин должен был сначала согласовать свои действия с главой каждой деревни, если они хотели послать спасателей за пропавшим гоблином.

В его сне это глупое правило стало одной из причин гибели Кахаку.

Возможно, если бы они послали спасателей раньше, ребенок выжил бы, заблудившись в пещере, где жил пожирающий червь.

Хотя сам он тогда не видел трупа, но слышал, что тело Кахаку было изуродовано до неузнаваемости. Похоже, червь-пожиратель играл со своей пищей, прежде чем убить ее.

"Нет, если мы будем ждать одобрения совета, будет слишком поздно!" - сказал Оокру.

"Погоди, куда ты идешь!"

"К вождю! Куда же еще?!"

Оставив позади взволнованного жителя деревни, Оокру побежал к тренировочной площадке.

К сожалению, его отца там не оказалось.

Он спросил одного из воинов-хобгоблинов: "Мой отец. Где он?"

"О, да это же малыш Оокру! Твой отец отправился на совет. Он должен встретиться со старейшинами прямо сейчас, когда мы разговариваем".

"Понятно. Спасибо!"

Оокру снова побежал.

Он чувствовал, что каждая потерянная секунда может означать смерть Кахаку.

Собрав все силы, он побежал к большому соломенному дому, в котором собирались старейшины деревни.

"Подожди, ты не можешь вот так просто ворваться!"

Не обращая внимания на гоблинов, охранявших вход, Оокру пинком распахнул дверь.

Оокру вздохнул, по его лицу потекли струйки пота. Он огляделся вокруг. Семь старейшин деревни и вождь в данный момент сидели за круглым деревянным столом.

Все разговоры, которые велись до прихода сюда, мгновенно стихли. Все уставились на Оокру.

"Оокру?"

Его отец был единственным, кто больше всех удивился внезапному вторжению Оокру.

Не обращая внимания на старейшин, Оокру закричал: "Отец! Я знаю, где мы можем найти Кахаку! Мы должны отправиться туда немедленно! Если мы будем ждать ответа других деревенских советов, мы не сможем спасти его вовремя!"

В этом голосе чувствовалось отчаяние.

Все в комнате видели, что маленький гоблин был близок к тому, чтобы расплакаться.

Старейшина Рама, гоблин, известный своей строгостью, сердито прошипел: "Аргос, - обратился он к вождю, - что творит твой ребенок? Внезапно ворваться в наш совет и потребовать, чтобы мы немедленно отправились спасать пропавшего ребенка! Я не потерплю неуважения в этом совете! Даже если это твой ребенок!"

Аргос выглядел обеспокоенным. Он извинился: "Как вы уже сказали, он всего лишь ребенок..."

"- Этот совет - священное собрание под именем бога Системы! Возраст не является оправданием, когда речь идет о нашем боге!"

"Оокру, как ты видишь, у нас сейчас важное собрание", - сказал Аргос. "В чем дело?"

Оокру подбежал к отцу, схватил его за руку и сказал: "Я уже говорил тебе! Я знаю, где Кахаку! И если мы не пойдем туда сейчас, то спасти его будет уже поздно!"

"Довольно! Это дитя действительно не уважает Совет!"

Когда старейшина Рама уже собирался встать и отдать приказ стражникам снаружи, заговорила старейшина Иф.

"Старейшина Рама," - сказала старейшина Иф. "Почему бы нам не выслушать сначала дитя?"

Старейшина Иф занимала самое высокое положение среди старейшин деревни. В вопросах, требующих принятия решений, последнее слово оставалось за ней. Конечно, в военных вопросах вождь имел больше полномочий, чем она.

Старейшина Тару добавил: "Я согласен со старейшиной Иф. Давайте сначала послушаем, что скажет дитя. После этого мы сможем решить, что делать дальше".

Оокру пробормотал: "Старейшина Тару?"

Он не ожидал, что целитель примет и его сторону.

"Хмф..."

Услышав слова старейшины Ифа и старейшины Тару, старейшина Рама уступил.

"Если ребенок продолжит нести чушь, мы, как члены совета, должны вынести соответствующее наказание", - сказал старейшина Рама.

"Конечно", - сказал старейшина Тару.

"Вождь Аргос?"

Вождь закрыл глаза. "Да, я лично прослежу за этим, старейшина".

Придя к соглашению, старейшина Рама решил оставить инквизицию на усмотрение главного старейшины.

Старейшина Иф обратила внимание на запыхавшегося молодого гоблина.

"Оокру, расскажи нам еще раз о том, что ты знаешь о Кахаку. Я хочу услышать все в подробностях".

Под взглядами старейшин и вождя Оокру начал излагать свою историю.

<http://tl.rulate.ru/book/102706/3616433>